

А. Д. ВЕЧТОМОВ

(Пермь)

РАСКОПКИ ГРЕМЯЧАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА р. ТУЛВЕ

Многолетними работами Камской археологической экспедиции (КАЭ) Пермского университета на территории Среднего Прикамья (от г. Перми до с. Сайгатки) было выявлено 66 памятников ананьинской культуры, обрисовывающих ее среднекамский вариант. Стержневым памятником этой группы является Гремячанское поселение. Оно раскопано в 17 км. от г. Осы Пермской области, на правом берегу р. Тулвы, левого притока р. Камы. Площадка поселения занимает около 20 тыс. кв. м. В 1957—1960 гг. под руководством автора была вскрыта площадь 1898 кв. м.

В процессе раскопок была прослежена общая стратиграфия и установлена следующая хронология:

1. Перепаханная часть культурного слоя (10—30 см) — темно-коричневый суглинок. Вспашкой разрушена верхняя часть ряда очагов и зольников. В слое встречаются кости животных, фрагменты керамики гляденовского типа (рис. 35—7) и с «воротничком» — ананьинского типа (рис. 35—8), кочедыки, песты-терочники, костяные наконечники стрел небольших размеров и др. Материал можно датировать концом ананьинского и ранним гляденовским временем. (Новокрепленных, 1914, табл. XVI — 8, табл. XVII — 9, 12).

2. Верхний культурный слой, непотревоженный вспашкой, (5—55 см.) — комковатый суглинок серо-коричневатого цвета. В нем найдено наибольшее количество вещевого материала. Слой насыщен очагами и зольниками. Характерным элементом орнамента керамики этого слоя (до 70%) являются различные сочетания ямок круглых, прямоугольных, треугольных, когтевидных и др. (рис. 35—2, 5, 6). Орнаментальные мотивы керамики среднекамских поселений ананьинской культуры отличны от керамики смежных локальных вариантов. Зубчатый орнамент не превышает 3%. Шнуровой орнамент (до 20%) обычно располагается широкой зоной в виде прямых и волнистых двойных линий, подковообразных и полукруглых вдавлений (рис. 35—4). Большинство сосудов имеют слегка отогнутую наружу шейку, реже прямую, плавно переходящую к тулову с округлым дном. Редко встречаются сосуды с ангобом и лощением. Почти все сосуды (98%) имеют примесь дробленой раковины. Близкая по форме и орнаменту керамика встречается на Усть-Нечкинском городище (Збруева, 1952, табл.

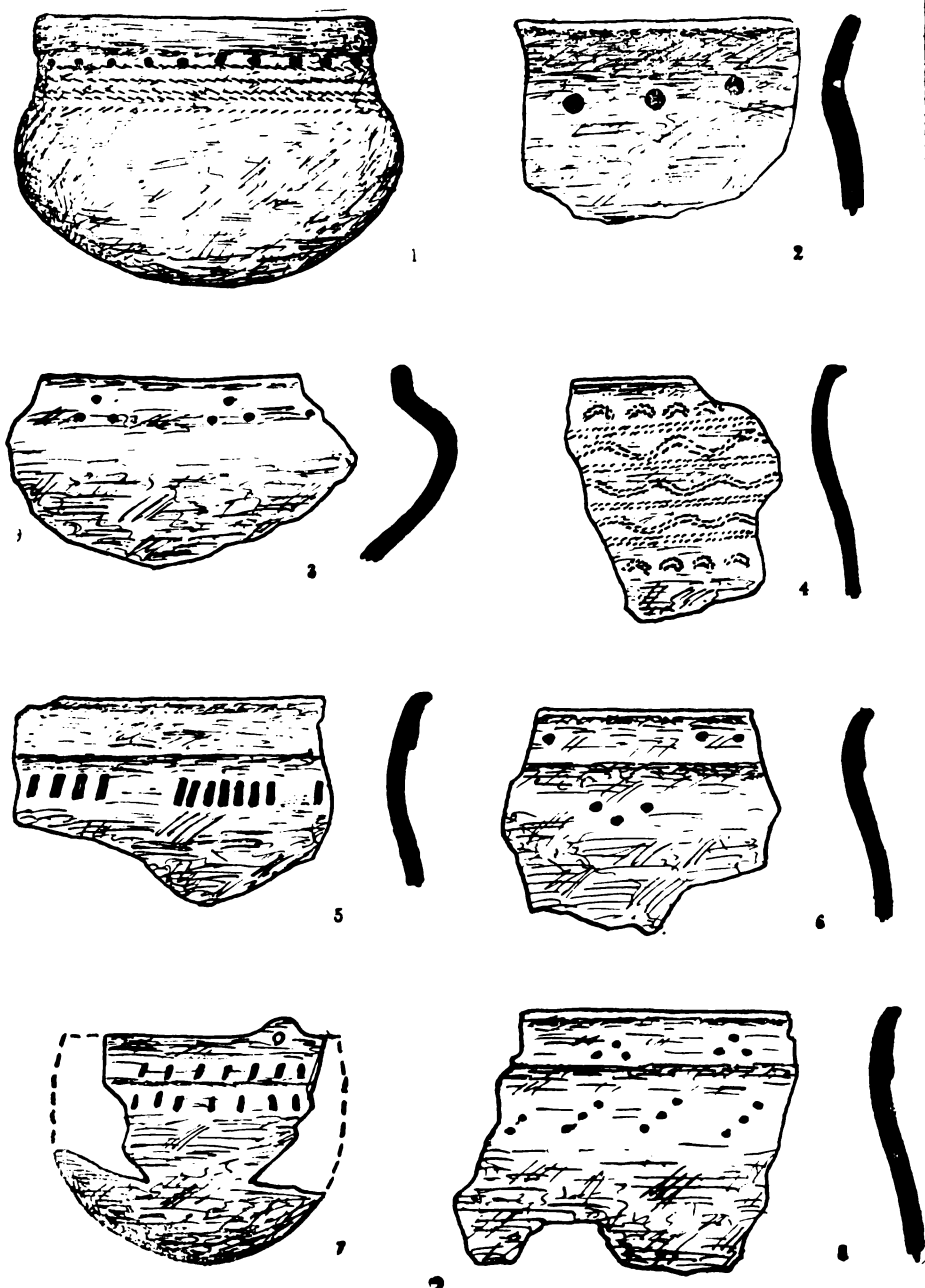

Рис. 35. Гремячанское поселение. Керамика: 1, 3—из нижнего культурного слоя; 2, 4—6—из верхнего культурного слоя; 7—8—из перепаханного слоя.

II, стр. 269). Многочисленны костяные наконечники стрел, псалии с головками зверей на концах — типа концеворских, пряжки, гарпуны, костяные мотыги, кочедыки, застежки и др. (рис. 36—1—4, 7—10). Значительную группу вещей составляют глиняные антропоморфные статуэтки (рис. 36—12), пряслица (рис. 36—5—6). Широко представлена металлургия (ляльки, тигли, шлаки). Найдены железные ножи (рис. 36—15), шилья, части литейных форм (рис. 36—11), украшения из бронзы (пронизка, кольца, спирали). Датирующими для этого слоя являются бронзовые трехгранные наконечники стрел IV—III вв. до н. э. (рис. 36—14).

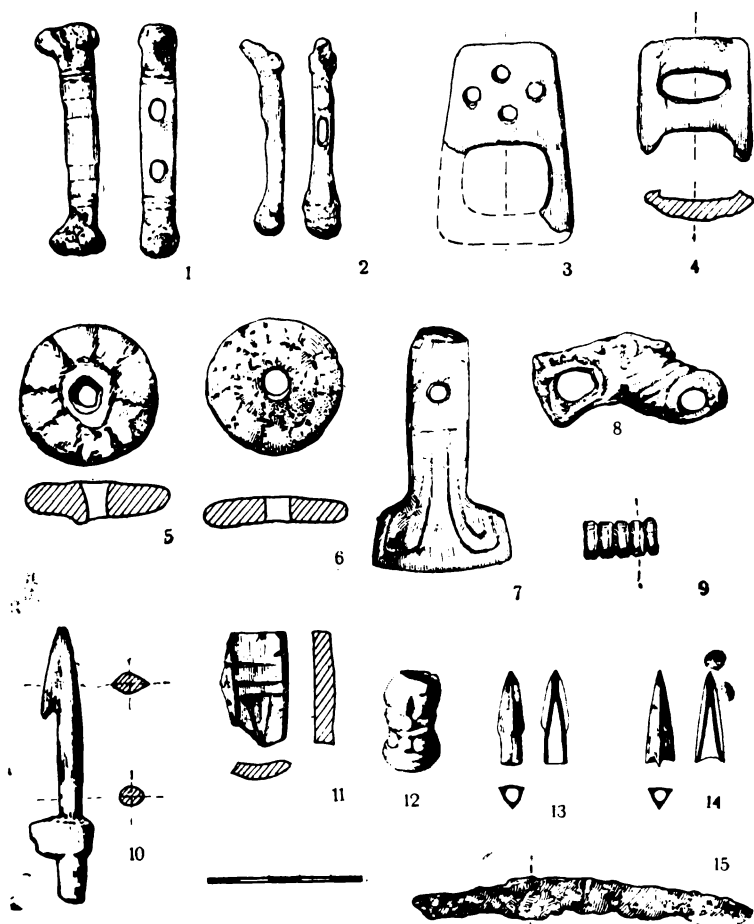

Рис. 36. Гремячанское поселение. 1—2— костяные псалии; 3—4— костяные пряжки; 5—6— глиняные пряслица; 7— орудие для обработки кожи; 8— голова хищного зверя из кости; 9— костяная пронизка; 10— костяной гарпун; 11— часть литейной формы из сланца; 12— антропоморфная статуэтка; 13—14— бронзовые наконечники стрел; 15— железный нож.

3. Нижний культурный слой — плотный суглинок светло-коричневого цвета (до 33 см.). Количество находок в нем меньше, реже встречаются зольники и очаги. В керамике преобладают ямочный и шнуровой орнамент. Днища сосудов округлые или слегка уплощенные (рис. 35—1, 3). Около 40% сосудов имеют лощеную поверхность. До 50% сосудов — с «воротничком». Большинство сосудов с примесью раковины. По орнаментальным мотивам керамика близка сосудам поселений Башкирии — городищам Кара-Абыз и Касьяновскому селищу Курман-Тау (Юсупов, 1959, стр. 71). Ряд сосудов по форме и орнаменту близок материалу Аваньинского могильника (Збруева, 1952, табл. V—6, стр. 38). Трехлопастные бронзовые наконечники стрел (рис. 36—13), костяные, в основном, крупных размеров, а также керамика позволяют отнести материал нижнего слоя к V—IV вв. до н. э.

У северо-восточного края площадки поселения по всей длине раскопа (28 м.) прослежен мощный зольный слой (до 38 см.) светло-желтого, а местами ярко-желтого цвета. Средняя ширина его 5—7 м. Непосредственно под золой, состоящей из сильно пережженных, распавшихся на очень мелкие кусочки костей, в двух местах зафиксированы скопления из трех конских черепов с восточной ориентировкой. У одного из них — костяки двух плодов лошади 8—9 месяцев утробной жизни (по определению Е. Г. Андреевой). У края зольника, обращенного к оврагу, в нижней его части, на вымостке из крупного галечника, был найден один конский череп без нижней челюсти с той же ориентировкой. В золе найдено много необожженных бытовых вещей и костей животных (в виде скоплений). Скорее всего здесь было жертвенное место. В этой же части поселения в культурном слое (гл. 30—70 см.) были обнаружены четыре детских костяка (по определению антрополога В. П. Алексеева, от грудного возраста до 8—10 лет) с частично обожженными костями черепа и нижней челюсти (в двух случаях). Два костяка лежали не в анатомическом порядке. Очертаний могильных ям и погребального инвентаря не было. Можно полагать, что эти костяки связаны с жертвенным комплексом.

У юго-западного края поселения на глубине 70 см., тоже в культурном слое, обнаружены два костяка взрослого человека хорошей сохранности (по определению антрополога М. С. Акимовой, оба черепа европеоидные). Они лежали на спине в вытянутом положении, ногами на восток. Над и под одним костяком от шеи до бедер находилось большое количество разбитых костей крупных животных; у второго обожжена правая плечевая кость. Очертания могильных ям при зачистке горизонта непосредственно над костяками едва заметны. Предметов погребального обряда не было. В 4 м к северу от ям и параллельно им в одну линию были выложены 8 конских черепов.

Основой хозяйства обитателей поселения были скотоводство и земледелие (зернотерки, песты, мотыги). Среди костей домашних животных представлены: лошадь — 33,2%, свинья — 23,7%, мелкий рогатый скот — 20,7%, крупный рогатый скот — 19,7% (пред-

варительное определение Е. Г. Андреевой по материалам раскопок 1958 г.).

Множество костяных наконечников стрел, гарпунов говорит о значительной роли охоты и рыболовства. Среди костей диких животных преобладают кости зайца и птиц. Среди костей рыб найдены осетровые, лососевые, щуковые и карповые (по определению А. И. Букирева, доцента Пермского университета).

Особенности среднекамского варианта ананьинской культуры пока удается проследить только по керамике. Надо полагать, что дальнейшая обработка материала позволит выявить и другие черты особенностей материальной культуры памятников этой группы.
